

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ТОВАРНОГО ФЕТИШИЗМА В ТЕОРИИ СТОИМОСТИ К. МАРКСА

В июне 1859 г. в Берлине вышла из печати книга К. Маркса «К критике политической экономии». Здесь впервые была представлена созданная К. Марксом теория стоимости, развито учение о двойственном характере труда, исследованы происхождение, сущность и функции денег, дана развернутая критика буржуазной и мелкобуржуазной политической экономии по проблеме товара и денег. Все эти идеи получили дальнейшее развитие в изданном восемь лет спустя I томе «Капитала», в котором, однако, изложение теории стоимости заметно отличается от более ранней работы. На это обстоятельство К. Маркс специально обращал внимание в Предисловии к первому изданию «Капитала». Само изложение теории стоимости, по мнению К. Маркса, было улучшено. В то же время произведения, о которых идет речь, в большой мере дополняют друг друга: «Многие пункты, которые там были едва намечены, получили здесь дальнейшее развитие, поскольку это допускал предмет исследования, и наоборот, положения, обстоятельно разработанные там, лишь вкратце намечены здесь»¹. К числу вопросов, которые уже намечены в работе «К критике политической экономии» и получили дальнейшее развитие в «Капитале», относится теория товарного фетишизма.

Следует заметить, что в экономической литературе существуют разные и даже прямо противоположные точки зрения на значение учения о товарном фетишизме в рамках теории стоимости. Выдвигалась мысль о том, что теория товарного фетишизма — основа всего Марксова учения о стоимости. «Раз мы выяснили себе фетишистский характер товаров,— писал К. Каутский,— изучение самого товара представит уже сравнительно мало трудностей»². То же находим у И. И. Рубина: «Теория товарного фетишизма представляет собой основу всей экономической системы Маркса и, в частности, его теории стоимости...»³ Другие авторы считают возможным, по крайней мере в целях популяризации марксистской теории стоимости, излагать ее вообще, «без характеристики товарного фетишизма»⁴. Ясно, что такая позиция резко противостоит первой. Разной в оценке значимости теории товарного фетишизма сказывается и на трактовке ее места в рамках теории стоимости: одни исследователи рассматривают товарный фетишизм перед анализом закона стоимости⁵, другие — после него⁶, одни — перед характеристикой денег⁷, другие — после нее⁸. Более того, такое «разночтение» приводит к диаметрально противоположной трактовке товарного фетишизма в экономической системе К. Маркса: одни характеризуют его в узком смысле — как составную часть теории стоимости⁹, другие, наоборот, в самом широком смысле — как «фетишизм всех экономических категорий товарно-капиталистического производства», который «включает в себя фетишизм товара, денег, капитала и т. д.»¹⁰.

В данной статье мы ограничиваемся попыткой решить скромную задачу: определить место товарного фетишизма в рамках теории стоимости в узком смысле слова, в пределах первой главы I тома «Капитала».

Предпосылки анализа товарного фетишизма

Для того, чтобы правильно определить исторически границы товарного фетишизма, как мы полагаем, необходимо прежде всего разграничить понятия

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 5.

² Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса. М., 1956, с. 16

³ Рубин И. И. Очерки по теории стоимости Маркса. 3-е изд. М., 1928, с. 13.

⁴ См., например: Алимурзаев Г. Н. Условия, причины возникновения и основные черты товарного производства. Ростов-на-Дону, 1980.

⁵ См.: Хессин Н. В. Вопросы теории товара и стоимости в «Капитале» К. Маркса. М., 1964.

⁶ См.: Курс политической экономии в двух томах /Под ред. Н. А. Цаголова. 3-е изд. М., 1973, т. I.

⁷ См. там же.

⁸ См.: Андреев Н. С. Товарное производство. Товар и деньги. М., 1967; Афанасьев В. С. Великое открытие Карла Маркса. Методологическая роль учения о двойственном характере труда. М., 1980, с. 74—75; Политическая экономия. Учебник т. I. Капиталистический способ производства. 5-е изд. М., 1982.

⁹ См.: Хессин Н. В. Указ, соч., с. 140—141.

¹⁰ Шеховцев А. В. Марксова теория товарного фетишизма. М., 1962, с. 3; см.: его же. Теория товарного фетишизма Карла Маркса. Воронеж, 1965.

«опредмечивание» и «овеществление»¹¹. Эти понятия в применяемом К. Марксом терминологическом аппарате *характеризуют разные стороны процесса производства: опредмечивание — процесс труда, овеществление — социальную форму этого процесса.*

В материальном производстве человеческая деятельность носит предметный характер. В процессе труда «...труд не только потребляется, но вместе с тем переходит из формы деятельности в форму предмета, покоя, фиксируется в предмете, материализуется...»¹². Вся история человеческого общества есть история его предметной деятельности¹³. Однако, как справедливо заметил К. Маркс, «процесс угасает в продукте»¹⁴. Это означает, что в продукте погашены, затемнены не только активная роль труда, не только уровень развития производительных сил, но и характер производственных отношений, при которых совершался процесс труда. «Так же как по вкусу пшеницы невозможно узнать, произведена ли она русским крепостным или французским крестьянином, так и по этому процессу труда в его всеобщих формах... не видно, происходит ли он под плетью надсмотрщика ^а рабами» или «под надзором промышленного капиталиста...»¹⁵.

Что касается овеществления, то оно в экономической системе К. Маркса трактуется в двояком смысле: с одной стороны, как *внешняя форма* (материальность), как вещественный носитель производственных отношений, существующий на всех этапах общественного развития и выражающий диалектику производительных сил и производственных отношений, а с другой — как *внутренняя форма*, как особая форма связи между людьми в условиях товарного хозяйства, как характерная особенность специфических производственных отношений¹⁶.

Форма стоимости и фетишизм товаров.

Раздел о товарном фетишизме в I томе «Капитала» дан сразу после раздела о форме стоимости. То, что такое «местоположение» отнюдь не случайно, особенно заметно при сравнении первой главы книги «К критике политической экономии» с первой главой I тома «Капитала». Характерно, что в первой из этих работ отсутствие детального анализа формы стоимости исключило и развернутый анализ товарного фетишизма.

Существенно и другое. Впервые мы встречаемся с явлением, названным К. Марксом товарным фетишизмом, уже в § 3 первой главы «Капитала» в исследовании особенностей эквивалентной формы. Это явление объективно, порождается тем фактом, что потребительная стоимость покупаемого товара служит формой выражения своей противоположности — стоимости продаваемого товара, тем, что конкретный труд, затраченный на производство товара-эквивалента, становится выражением абстрактно-человеческого труда и что частный труд является формой своей противоположности — трудом в непосредственно общественной форме. Не случайно в приложении к первому немецкому изданию I тома «Капитала» К. Маркс специально выделяет четвертую особенность эквивалентной формы: «Фетишизм товарной формы разительнее в эквивалентной форме, чем в относительной форме стоимости»¹⁷.

Товарная форма продуктов труда является причиной товарного фетишизма, поэтому последний углубляется с развитием формы стоимости. Товарная форма продуктов труда характеризуется К. Марксом как единство трех взаимосвязанных моментов: 1) формы уравнения (равенства) труда (через стоимостную предметность); 2) формы измерения труда

¹¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 192, 200; т. 46, ч. I, с. 171, 250; т. 47, с. 59, *en E др.* «К. Маркс употреблял различные термины для опредмечивания производственных отно-•ег-мй в смысле их материализации... и для овеществления производственных отношений — специфи-чкхого признака товарных отношений»,— справедливо замечает Р. Малахинова. Подробнее об этом *еж.* Малахинова Р. Вещный характер и вещные формы производственных отношений.— Эконо-•геские науки, 1982, № 5.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 46, ч. I, с. 252.

¹³ «Опредмечивание является результатом всякой трудовой (предметной) деятельности» (Л а пин Н. И. Молодой Маркс. 2-е изд. М., 1976, с. 304).

¹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 191.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 47, с. 65.

¹⁶ Подробнее об этом см.: Нуреев Р. М. К. Маркс об основных формах производственных отношений и развитии личности.— Вопросы философии, 1983, № 6.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 49, с. 150.

(посредством величины стоимости); 3) формы проявления общественного характера (общественных определений) труда (в форме общественных отношений продуктов)¹⁸.

Что же главное в этой характеристике? Бесспорно, это вещная видимость общественного характера труда¹⁹, «вещная видимость общественных определений труда»²⁰. К. Маркс следующим образом характеризует этот признак: «...таинственность товарной формы состоит просто в том, что она является зеркалом, которое отражает людям общественный характер их собственного труда как вещный характер самих продуктов труда, как общественные свойства данных вещей, присущие им от природы; поэтому и общественное отношение производителей к совокупному труду представляется им находящимся вне их общественным отношением вещей»²¹.

Труд каждого товаропроизводителя составляет (или, точнее, должен составлять) частицу совокупного общественного труда. Однако этот общественный характер дан лишь потенциально, он скрыт и проявляется не до процесса производства и не в самом этом процессе, а лишь после его завершения, через вещь, через результат труда, т. е. происходит *овеществление лиц*. Более того, общественный характер представляется как свойство вещи, т. е. происходит *персонификация вещей*.

Таким образом, *товарный фетишизм есть господство продуктов труда как, над отдельными товаропроизводителями, так и над обществом товаропроизводителей в целом при овеществлении лиц и персонификации вещей*.

В условиях товарного хозяйства объективно развивается процесс, который К. Маркс назвал смещением субъекта и объекта²². Не случайно «Капитал» начинается с анализа товара — вещи, которая скрывает за собой общественные отношения между людьми. В первой главе главного труда К. Маркса акцент сделан на изучение овеществления лиц; во второй — на персонификацию вещей²³. Сами же эти термины («персонификация вещей» и «овеществление лиц»), взятые в их единстве и рассматриваемые как две стороны процесса обмена, появляются позднее, в третьей главе I тома²⁴.

Из сказанного можно, по нашему мнению, сделать вывод, что связь между понятиями «форма стоимости» и «товарный фетишизм» могла бы быть представлена в современной учебной и популярной литературе непосредственно, а не только через закон стоимости и функции денег. В этой связи возникает и другой вопрос: какова связь понятий «закон стоимости» и «товарный фетишизм»? Рассмотрим этот вопрос несколько подробнее.

Закон стоимости

Раскрывая соотношение этих категорий, необходимо и товарный фетишизм прежде всего выяснить: исследуется ли в первой главе I тома «Капитала» закон стоимости или нет? Для решения названного вопроса необходимо дать определение этого закона. Вопрос, казалось бы, очень прост, но ответ на него связан с преодолением больших трудностей. Дело в том, что встречающиеся в современной литературе определения закона стоимости, как нам представляется, весьма неубедительны. Приведем в качестве примера одно из таких определений. Закон стоимости — это «объективный закон товарных отношений, согласно которому стоимость товаров определяется затратами общественного (абстрактного) труда и товары обмениваются в соответствии с их общественной стоимостью, величина которой устанавливается на уровне общественно необходимых затрат труда»²⁵.

¹⁸ «...Откуда же возникает загадочный характер продукта труда, как только этот последний принимает форму товара? Очевидно, из самой этой формы. Равенство различных видов человеческого труда приобретает вещную форму одинаковой стоимостной предметности продуктов труда; измерение затрат человеческой рабочей силы их продолжительностью получает форму величины стоимости продуктов труда; наконец, те отношения между производителями, в которых осуществляются их общественные определения труда, получают форму общественного отношения продуктов труда» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 81—82).

¹⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 84.

²⁰ Там же, с. 92.

²¹ Там же, с. 82.

²² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 52.

²³ Об этом см.: Розенберг Д. И. Комментарии к «Капиталу» К. Маркса. М., 1983, с. 78.

²⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 124.

²⁵ Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1980, т. 4, с. 62.

Данное определение, признанное и в учебной литературе²⁶, представляет собой, по существу, тавтологию.

Нельзя не исходить из того, что экономический закон — это необходимая, существенная, постоянно повторяющаяся связь (взаимосвязь) явлений и процессов экономической жизни. Отсюда неизбежный вопрос: взаимосвязь каких явлений или процессов отражается в данном определении? Общественно необходимых затрат абстрактного труда и стоимости? С этим нельзя согласиться. Конечно, товары имеют стоимость потому, что на них затрачен общественно необходимый (абстрактный) труд. Но вряд ли можно свести сущность закона стоимости лишь к взаимосвязи абстрактного труда и стоимости, т. е. процесса производства товара и его результата. При таком подходе получается, что элементы, между которыми устанавливает связь закон стоимости, соотносятся как процесс и результат, труд живой и овеществленный. Различие между ними только в форме, по содержанию же получается тавтология, так как стоимость и есть общественно необходимый, абстрактный труд, затраченный на производство товара. К тому же процесс производства товаров и его результат трактуются при таком подходе односторонне: лишь как процесс создания стоимости и стоимостная предметность. Между тем и процесс производства товаров выступает как единство процесса труда и процесса создания стоимости, и его результат обладает не одним, а двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью. И эта двусторонность отнюдь не «лишняя деталь» в товарном хозяйстве, основным законом которого является закон стоимости.

Трудно считать выражением сущности закона и вторую часть определения, согласно которой товары обмениваются в соответствии с их общественной стоимостью и т. д. Между какими явлениями эта формула констатирует связь? Между обменом товаров и стоимостью? Между стоимостью и ее величиной?

Для того чтобы дать определение закона стоимости, обратимся к анализу этого закона, данному «К. Марксом в § 2 третьей главы, в § 4 двенадцатой главы I тома и в десятой и тридцать седьмой главах III тома «Капитала». Внимательное прочтение указанных глав показывает, что К. Маркс рассматривает закон стоимости прежде всего как исторически определенную форму взаимосвязи производства и потребления. «Поскольку общество хочет удовлетворить свои потребности и производить с этой целью известный вид товаров,— пишет К. Маркс в десятой главе III тома «Капитала»,— оно должно оплатить их. В самом деле, так как при товарном производстве предполагается разделение труда, то общество оплачивает эти товары тем, что употребляет на их производство часть находящегося в его распоряжении рабочего времени, следовательно, оно покупает их при помощи определенного количества рабочего времени, которым оно — это данное общество — может располагать»²⁷. Роль общественной потребности в определении общественно необходимых затрат труда неоднократно отмечается К. Марксом. «Общественная потребность, то есть потребительная, стоимость в общественном масштабе,— пишет К. Маркс в тридцать седьмой главе III тома «Капитала»,— вот что определяет здесь долю всего общественного рабочего времени, которая приходится на различные особые сферы производства»²⁸. Таким образом, закон стоимости, по мнению К. Маркса, устанавливает, какую часть находящегося в распоряжении общества рабочего времени оно в состоянии затратить на производство каждого данного вида товара в соответствии с общественной потребностью²⁹.

После того как выявлены стороны взаимосвязи, характеризующей закон стоимости,— общественно необходимое время и общественная потребность,— нужно хотя бы в общем

²⁶ См.: Политическая экономия. Учебник, т. I. Капиталистический способ производства. 5-е изд. М., 1982, с. 77.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. I, с. 204.

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 186.

²⁹ «...С одной стороны, каждый товаропроизводитель должен производить потребительную стоимость, т. е. удовлетворять определенной общественной потребности,— причем размеры этих потребностей количественно различны и различные потребности внутренне связаны между собой в одну естественную систему,— с другой стороны, закон стоимости товаров определяет, какую часть находящегося в его распоряжении рабочего времени общество в состоянии затратить на производство каждого данного вида товара» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 368).

виде раскрыть механизм этой связи в товарном хозяйстве.

В условиях экономической обособленности производителей в рамках общественного разделения труда характер и величина общественной потребности складываются за спиной товаропроизводителей. Вследствие этого реализация произведенного товара служит своеобразным барометром, показывающим товаропроизводителю, насколько верно он выбрал место в общественном разделении труда, насколько его индивидуальные затраты соответствуют общественно необходимым. Связь между товаропроизводителями осуществляется лишь после завершения процесса производства, через его результат — продукт труда, вещь, товар. Поэтому последний является своеобразной формой экономической взаимосвязи обособленных в рамках общественного разделения труда производителей, формой, выявляющей (обнаруживающей) в процессе обмена общественный характер их частного труда.

Такое понимание закона стоимости показывает, что вся первая глава I тома «Капитала» посвящена анализу его отдельных сторон. И это неудивительно, так как закон стоимости — основной закон товарного производства. Уже в § 1 главы первой I тома дается характеристика двух свойств товара, определяются понятия «общественно необходимое рабочее время» и «общественная потребительная стоимость»; в § 2 раскрывается двойственный характер заключенного в товаре труда, фиксируется противоположность между частным и общественным трудом; в § 3 показывается, как развивается противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью, конкретным и абстрактным трудом, частным и общественным трудом — от простой, единичной, или случайной, формы стоимости до ослепительной денежной формы³⁰. Наконец, в § 4 выявляется связь товарно-фетишистских форм со специфическим общественным характером труда, стоимостью и ее величиной. Остановимся на этом подробнее.

В условиях товарного хозяйства каждый производитель зависит от других товаропроизводителей, от общества в целом и по линии производства, и по линии потребления. Непосредственная цель товаропроизводителя (производство меновой стоимости) и его конечная цель (удовлетворение потребностей) разорваны во времени и в пространстве. Это отражается в расщеплении продукта труда на полезную вещь и стоимость, которое осуществляется на практике тем полнее, чем выше, уровень развития общественного разделения труда. Это раздвоение продукта на потребительную стоимость и стоимость своеобразно отражается в сознании частных производителей: «...общественно полезный характер их частных работ он отражает в той форме, что продукт труда должен быть полезен, но не для самого производителя, а для других людей; общественный характер равенства разнородных видов труда он отражает в той форме, что эти материально различные вещи, продукты труда, суть стоимости»³¹.

Раздвоение продукта труда на потребительную стоимость и стоимость — результат длительного развития. Генезис этого процесса наглядно представлен Ф. Энгельсом в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Ф. Энгельс показывает, как постепенно общественное разделение труда подрывает общность производства и потребления, характерную для натурального хозяйства. Продукты начинают производиться уже не для собственного потребления, а для продажи. «...Продукты,— пишет Ф. Энгельс — по необходимости переходят из рук в руки. Производитель при обмене отдает свой продукт; он уже не знает, что с ним станет... Производители утратили власть над всем производством условий своей собственной жизни... Чем больше какая-нибудь общественная деятельность, целый ряд общественных процессов ускользает из-под сознательного контроля людей, выходит из-под их власти, чем более эта деятельность кажется предоставленной чистой случайности, тем больше с естественной необходимостью пробивают себе дорогу в рамках этой случайности свойственные ей внутренние законы. Такие законы господствуют и над

³⁰ Подробнее об этом см.: Шкредов В. П. Анализ формы стоимости в I томе «Капитала» (разд.4,5).— В кн.: Очерки по истории «Капитала» К- Маркса. М., 1983, с. 266—274.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 83—84.

случайностями товарного производства и товарообмена: отдельному производителю и участнику обмена они противостоят как чуждые, вначале даже неведомые силы... Еще и теперь продукт господствует над производителями...»³².

Таким образом, действие закона стоимости имеет прямое отношение к товарному фетишизму. Однако в рамках первой главы I тома «Капитала» связь эта прослеживается еще на достаточно высоком уровне абстракции (имеются в виду анализ основного противоречия товарного хозяйства, двойственного характера продукта, исследование стоимости и ее величины), а не конкретно (без анализа механизма действия закона стоимости во всем его объеме и полноте, без характеристики дифференциации производителей и т. д. и т. п.). Поясним это на примере анализа стоимости и величины стоимости в качестве причин, порождающих товарный фетишизм.

Приравнивая в процессе обмена одни продукты труда к другим, товаропроизводители выявляют тем самым «общественно одинаковую стоимостную предметность», отличную от потребительной стоимости, обнаруживают то общее, что присуще различным видам конкретного труда. Однако сведение конкретного труда к абстрактному осуществляется товаропроизводителями бессознательно. «Люди,— пишет К. Маркс — сопоставляют продукты своего труда как стоимости не потому, что эти вещи являются для них лишь - вещными оболочками однородного человеческого труда. Наоборот. Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому как стоимости, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому как человеческий труд. Они не сознают этого, но они это делают»³³. К тому же в обмене товаровладельцев интересует не теоретический вопрос о том, что лежит в основе, равенства товаров, а сугубо практическое дело: сколько чужих товаров можно получить за свой? В условиях сложившегося товарного производства пропорции обмена кажутся привычными, само собой разумеющимися, данными от природы свойствами вещей.

Поскольку меновая стоимость зависит от изменений производительности труда не только в данной отрасли, но и в других отраслях, закономерности изменения величины стоимости совершенно ускользают из поля зрения товаропроизводителей. К. Маркс не раскрывает в § 4 первой главы I тома «Капитала» механизм этих изменений, они станут предметом специального анализа лишь в десятой главе III тома. Для характеристики причины товарного фетишизма достаточно указания на бесспорный факт существования не объяснимых для рядового товаропроизводителя колебаний меновой стоимости вокруг стоимости. «Величины стоимостей,— пишет К. Маркс,— непрерывно изменяются, независимо от желания, предвидения и деятельности лиц, обменивающихся продуктами. В глазах последних их собственное общественное движение принимает форму движения вещей, под контролем которого они находятся, вместо того чтобы его контролировать»³⁴.

Подведем итоги. Попытки связать товарный фетишизм непосредственно с механизмом действия закона стоимости являются в значительной мере забеганием вперед. Такой подход искажает характеристику исходного отношения капиталистической системы производственных отношений, объективно преуменьшает роль и значение товарной формы продукта труда — формы экономической «деточки буржуазного общества»³⁵.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что именно в § 4 первой главы I тома «Капитала» критикуются взгляды экономистов-классиков буржуазной политической экономии, которые из анализа товара не смогли вывести форму стоимости как необходимую, закономерную форму, характеризующую товарные отношения как исторически преходящие³⁶. Непонимание формы стоимости как конкретно-исторической формы закрыло

³² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 174—175.

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 84.

³⁴ Там же, с. 85.

³⁵ См. там же, с. 6.

³⁶ «Форма стоимости продукта труда,— писал К. Маркс,— есть самая абстрактная и в то же время наиболее общая форма буржуазного способа производства, который именно ею характеризуется как особый тип общественного производства, а вместе с тем характеризуется исторически» Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 23, с. 91, примечание).

Источник: Экономические науки, №2, 1985 год

им путь к познанию тайны товарного фетишизма.